Гами, офицер штаба по особым делам армии короля демонов, проснулся с сильной головной болью.

Его голова болела так сильно, что раскалывалась, а тело болело в разных местах.

Он не знал почему у него болит голова, и всё же, пока он держался за голову от боли, эта боль постепенно отступала, и к нему вернулась способность мыслить.

Он открыл нахмуренные глаза и огляделся, но вокруг не было света, и он ничего не мог разглядеть.

Не понимая, где он находится, он ощупал своё тело, пока всё ещё лежал на земле, но всё, что он смог почувствовать, это камни и грязь на своих руках. Его любимой трости нигде не было, и, учитывая, что вокруг него были каменные стены, он мог предположить, что провалился в яму или что-то в этом роде.

— А-а, точно. Был же оползень, да?

Гами вспомнил, что произошло в конце.

Младший брат короля демонов Галиос разбил землю, что в свою очередь вызвало землетрясение и привело к обрушению горы. Гами чуть не попал под оползень, и у него не осталось другого выбора, кроме как прыгнуть в заброшенный рудник перед ним.

На этом месте его память обрывалась, так что, возможно, камень или что-то ещё ударило его по голове сразу после того, как он запрыгнул в яму, и потерял сознание.

Должен ли он был рассматривать это как невезение, что он попал под камень, или как везение, что он не погиб?

— Ну, наверное, мне не повезло.

Пробормотал Гами в одиночестве.

Он знал, что ему не повезло с момента его рождения. Ему повезло лишь один раз. Этот единственный раз было в детстве, когда его подобрал король демонов Зергис.

«Впрочем, для всего мира это было несчастьем», — усмехнулся про себя Гами.

Однако приступ смеха вызвал новую головную боль, и Гами нахмурился.

— Но его превосходительство Галиос тоже слишком глуп!

Гами возмутился на Галиоса за то, что он стал причиной всего этого, но словами делу не поможешь.

Гами снова огляделся.

Он ничего не видел. Кромешная тьма. Выхода, пусть и небольшого, нет, а вход в заброшенный рудник обвалился и замурован. В каком-то смысле это было очевидно с первого взгляда.

Возможно, где-то здесь был выход, но было слишком темно, чтобы двигаться. Но надежды на спасение не было. Размышляя над тем, что делать, Гами вспомнил, что у него есть кое-что, что может осветить ему путь.

Гами быстро порылся в кармане и достал короткий предмет в форме палки.

Из-за окружающей темноты было трудно что-либо разглядеть, но по ощущениям в руке он понял, что эта короткая палка — его любимый магический фонарь.

Магический фонарь — это вид магического инструмента, сделанный из твёрдого магического камня и деревянной ручки, который загорается светом при повороте ручки.

Когда Гами включил фонарик, белый свет, казавшийся непрерывным, осветил всё вокруг.

Свет был не очень сильным, но, находясь в темноте, Гами на мгновение ослеп.

Когда его глаза привыкли к свету, и он осмотрелся, то увидел, что, как он и ожидал, находится в заброшенном руднике. Вокруг Гами было разбросано большое количество камней и земли.

Гами тщательно обследовал окрестности, но не смог найти ничего, ведущего к выходу.

Ждать ли ему здесь помощи или попытаться выбраться самому?

После долгих раздумий Гами решил встать и выбраться самостоятельно. Передвигаться без трости и с побаливающими конечностями было опасно, но у него была перспектива спасения, чем пребывание здесь.

Гами знал, что его не очень-то уважают. Окажись Гами в трудной ситуации, многие будут этому только рады, но лишь немногие постараются помочь ему. Ему с трудом верилось, что солдаты армии короля демонов выдвинутся ему на помощь, когда он заживо погребён. Так что у него не было другого выбора, кроме как выжить самостоятельно.

Гами пробирался по обвалившемуся и заброшенному руднику, полагаясь только на имеющийся под рукой свет.

Но, несмотря на ходьбу, он не мог найти выход. В заброшенном руднике то тут, то там появлялись дыры, повсюду происходили обвалы. Гами не мог определить, было ли место, по которому он шёл, заброшенным рудником или же обыкновенной дырой, образовавшейся в результате обвала.

Как раз тогда, когда он подумал, что достиг конца своего прогресса, он увидели свет в конце направления.

Это был не дневной свет. Это было пламя факела. Кто-то, как и он, забежал в заброшенный рудник.

— О!и, о!и.

Гами выдавил голос из своего маленького тела и закричал. Затем свет пламени замерцал в ответ на его голос.

— Халеда, касумай.

С той стороны вернулся голос.

В голосе слышалось слабое эхо, но ответ точно прозвучал на эноркском, — демоническом языке.

Гами вздохнул с облегчением. Видимо, даже ему иногда везёт.

— Это Гами. Можешь подойти сюда?

— Никосомай, смыкаму.

Когда он обратился к хозяину голоса, пламя стало приближаться к нему.

— Да уж, мы оба попали в передрагу. Как твоё имя?

Спросил Гами у приближающегося пламени.

Встречное лицо было уже рядом, но свет факела был слишком мал, чтобы осветить лицо его носителя.

Но ответа не последовало. Напротив, раздался звук ножи, и тонкое лезвие упёрлось в горло Гами.

— Эи-и, йонсемай хатекаста.

Пламя факела замерцало, осветив лицо того, кто приставил к нему меч.

Там стояла человеческая женщина с волосами цвета льна и в белых доспехах.

— Извини, что поздно представляюсь, меня зовут Ромелия. Рада нашему знакомству.

Человек манипулировал демоническим языком и улыбался.

Всё-таки это невезение, да?

Гами проклял свою невезучесть, подняв руки в знак того, что он не сопротивляется.

Заметки автора

Ромелия: «Как же я рада, что кому-то повезло меньше, чем мне»;

Гами: «Заткни-и-ись! Заткни-и-ись!».

<http://tl.rulate.ru/book/69340/2170721>